

ШРИ АУРОБИНДО

ДУХОВНОЕ
ВОЗРОЖДЕНИЕ
СОЧИНЕНИЯ НА БЕНГАЛИ

Шри Ауробиндо. Собрание сочинений

Шри Ауробиндо

**Шри Ауробиндо.
Духовное возрождение.
Сочинения на Бенгали**

«Адити»

2001

Ауробиндо Ш.

Шри Ауробиндо. Духовное возрождение. Сочинения на Бенгали / Ш. Ауробиндо — «Адити», 2001 — (Шри Ауробиндо. Собрание сочинений)

Эта книга, в которую вошли сочинения Шри Ауробиндо на бенгальском языке, уникальна по своему содержанию. В ней представлены все основные аспекты его многогранной творческой личности. Здесь мы найдем и блестящие рассказы, и вдохновенные стихотворения и гимны, и пламенные патриотические воззвания, и, прежде всего, – откровения великого мудреца и провидца, объясняющего сокровенный смысл древних священных писаний, и наставления учителя, с любовью направляющего своих учеников на тернистом пути Интегральной Йоги. Читатель имеет редкую возможность заглянуть в глубины внутренней жизни Шри Ауробиндо, приоткрывающиеся в его письмах и воспоминаниях, – внутренней жизни великой души. Центральная же тема, связующая воедино все представленные здесь разноплановые произведения, – духовное возрождение Индии и всего человечества.

© Ауробиндо Ш., 2001

© Адити, 2001

Содержание

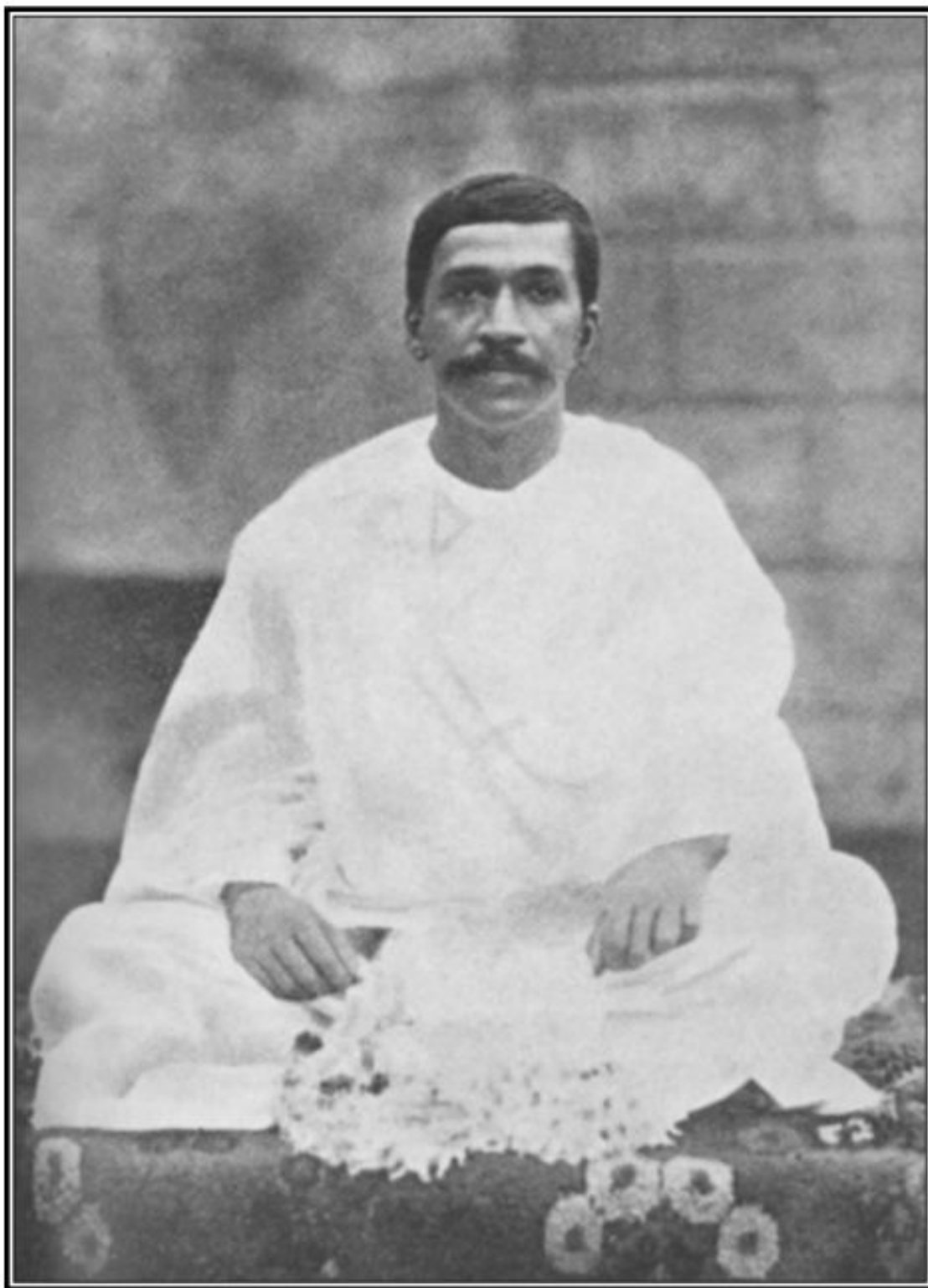
Предисловие	5
Биографическая справка	7
I	9
Гимн Дурге[1]	9
Гимн Заре[5]	11
II	12
Сон	12
Настоящее прощение	18
III	20
Тайна Вед	20
Агни – Божественная сила	25
Ригведа	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Шри Ауробиндо Духовное Возрождение. Сочинения на Бенгали

Предисловие

В этой книге нашли отражение практически все основные аспекты многогранной творческой личности Шри Ауробиндо. Здесь мы можем познакомиться с блестящими рассказами Ауробиндо-писателя, с вдохновенными гимнами и стихотворениями Ауробиндо-поэта, с пламенными воззваниями Ауробиндо – лидера национально-освободительного движения. Но, конечно, прежде всего мы встречаем здесь Шри Ауробиндо – великого мудреца и провидца, разъясняющего забытый сокровенный смысл древних священных писаний Индии – Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, раскрывающего запечатленную в них вечную Истину и призывающего нас ступить на путь, открытый провидцами древности, устремиться от свершений прошлого навстречу победам грядущего. Мы узнаем здесь и Шри Ауробиндо – наставника, водителя человечества, исполненного неизменной любви и сострадания, терпеливо и бережно направляющего и поддерживающего своих учеников на тернистом пути Интегральной Йоги. Кроме того, читатель имеет редкую возможность заглянуть в сокровенные глубины внутренней жизни Шри Ауробиндо, которые приоткрываются нам в его письмах и воспоминаниях, – внутренней жизни великой души, устремляющейся к своей цели с полной самоотдачей.

Шри Ауробиндо, хотя и был родом из Бенгалии, с ранних лет обучался в Англии, и поэтому его родным языком был английский. По возвращении в Индию он приложил все силы для овладения языком своей родины. Наиболее интенсивно он использовал бенгали в период революционной борьбы против британского владычества. Он писал статьи и воззвания на бенгали, сочинял стихотворения, выступал на митингах, стремясь возродить в народе национальное самосознание. Все его работы, относящиеся к этому периоду, имеют особое патриотическое звучание и отражают глубокую любовь Шри Ауробиндо к своим соотечественникам, его стремление пробудить бессмертную душу индийского народа, призвать его к обретению утраченной свободы и величия. Однако видение и устремление Шри Ауробиндо не ограничивается пробуждением Индии. Он провозглашает наступление новой эры, эры духовного преображения всей земли. Именно такова центральная тема, связующая воедино все представленные здесь разноплановые произведения, – духовное возрождение Индии и всего человечества.

Шри Ауробиндо, Калькутта, 1907 г.

Биографическая справка

Шри Ауробиндо – выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин – родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии – сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. Кроме того, в эти годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, но состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинуясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний – Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо – утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня

к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек – лишь переходное ментальное существо, чье призвание – достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

I Гимны

Гимн Дурге¹

О Мать Дурга! На льве могучем восседаешь ты, подательница всякой силы, о Мать, возлюбленная Шивы! Мы рождены твоею Силой, мы – юность Индии, в твоём храме ждём тебя. Внемли, о Мать, и низойди на землю, и в Индии себя яви.

О Мать Дурга! Из века в век, из жизни в жизнь мы в теле человеческом приходим, чтоб выполнить твою работу и возвратиться вновь в Обитель Наслажденья. Сейчас опять мы на земле, чтобы твою исполнить волю. Внемли, о Мать, и низойди на землю, приди на помощь к нам.

О Мать Дурга! На льве могучем восседая, трезубец держишь ты в руке, твоё прекрасное сияющее тело заковано в броню; о Мать, несущая с собой победу, тебя ждёт Индия, чтобы увидеть твой чудесный образ. Внемли, о Мать, и низойди на землю, и в Индии себя яви.

О Мать Дурга! Дарующая силу, и любовь, и знанье, ужасна ты в могуществе своём, о дивная и яростная Мать. В сражении за жизнь, что Индия ведёт, мы – воины, тобою призванные в бой; о Мать, дай нашим разуму и сердцу несокрушимую титанов силу, а душу и рассудок надели божественным величием и знаньем.

О Мать Дурга! Во мраке ночи пребывает Индия, мудрейшая из наций. О Мать, ты восходишь над восточным горизонтом, зарею ты горишь, сияньем своего чела рассеивая мрак. О Мать, низлей свой лучезарный свет и тьму ночную победы.

О Мать Дурга! Мы сыновья твои, по милости и с помощью твоей да будем в силах мы исполнить твой великий труд и устремиться к Идеалу твоему. О Мать, в нас одолей ничтожность, себялюбие и страх.

О Мать Дурга! Ты – Кали², обнажённая, с гирляндой страшных черепов людских на шее, с мечом в руке, разящая Асура³. Безжалостно врагов, Богиня, истреби, что носим мы в себе, и пусть никто из них не избежит твоей карающей десницы. Пусть будем мы чисты и беспорочны, об этом молим мы тебя, о Мать, яви себя во славе.

---

¹ *Дурга* – одна из самых почитаемых богинь в индуизме; супруга Шивы, входящего в триаду верховных богов индуизма, воплощение его энергии (шакти). Особо почитается на востоке и юге Индии.

² *Кали* – букв. «чёрная». Одно из имен Дурги; воплощение грозной и разрушительной ипостаси Божественной Матери. «Не широта, а вьсь, не мудрость, а сила и мощь – вот то главное, что присуще ей. В ней – всеподавляющая интенсивность, могучая страсть силы в достижении цели, божественное неистовство, стремительно сокрушающее все ограничения и препятствия. ... Ужасен лик её Асуру, грозна и безжалостна она к ненавистникам божественного; ибо она есть Воительница Миров и никогда не уклоняется от битвы. Нетерпимая к несовершенству, сурово обходится она со всем тем в человеке, что не расположено к совершенствованию, и беспощадна ко всему, что упорствует в своей тьме и невежестве. ... Неукротим её дух, возвышенны и всеохватывающи, как полет орла, её видение и воля, стремительна её поступь на пути ввысь, а руки её распростерты, чтобы поражать и помогать. Ибо она – тоже Мать, и сколь страшен её гнев, столь же горяча любовь её, и доброта её глубока и вдохновенна». (Шри Ауробиндо. Мать)

³ *Асур* – букв. «могучий». В поздневедийский период приобретает значение демонического существа, противника и соперника богов. Здесь упоминается о главном деянии Кали – убийстве демона Махиши.

О Матерь Дурга! Поникла Индия под гнетом себялюбия, ничтожности и страха. Придай нам мужества, сердца отвагой преисполни, не дай от цели нашей уклониться. Пусть отвратимся мы от слабости, бездействия и лени и цепкий страх отринем свой.

О Матерь Дурга! Пусть сила Йоги пребывает с нами. Мы – Арии⁴, мы – сыновья твои, в нас возроди и укрепи забытое ученье предков, и дух, и силу разума, и преданность, и веру, и самообуздания мощь, пусть воцарятся в мире истина и знание. О Мать, яви себя пред миром, на помощь человечеству приди и беды все развеи людские.

О Матерь Дурга! Срази врага внутри, а после сокруши препятствия снаружи. Пусть героический и благородный могучий Индии народ, любви исполненный, и истины, и силы, и единства, в искусствах преуспевший и овладевший силой знания, вовек пребудет на земле своей священной, богатой распростертыми лесами и плодородными полями, и чистыми потоками могучих рек под сенью горных круч, до неба достающих снежными вершинами своими. О Мать, молитву нашу мы к стопам твоим возносим. Яви себя пред миром.

О Матерь Дурга! В нас низойди своею силой Йоги. Орудием в твоей мы станем длани, мечом, разящим зло, и факелом, что тьму неведенья рассеет. О Мать, своих детей мольбу исполни. Орудие свое, владычица, направь и зло срази мечом, и факел подними, свет знания пролей над миром. Яви себя, о Мать.

О Матерь Дурга! Когда тобою обладать мы будем, мы больше не расстанемся с тобою; любви и преданности узы с тобою крепко свяжут нас. Приди, о Мать, яви себя и в нашем теле, и в разуме, и в жизни.

Приди, о Мать, стань Предводительницей нашей на пути героев. Тебя забвенью мы не предадим. Пусть без остатка превратится наша жизнь в молитву к Матери и преклонение пред нею; все наши действия, исполненные силы и любви, пусть будут Матери служеньем неустанным. К тебе молитву нашу обращаем, на землю низойди и в Индии яви себя, о Мать.

---

⁴ Арий (арья) – букв. «благородный». В Ведах означает воина, стремящегося к достижению света Истины.

Гимн Заре⁵

Взгляни, как занимается заря, Возлюбленная ненаглядная, в сиянии ослепительном молодого тела. Она ведет все проявления Жизни по предначертанному им пути. Огонь, Божественная Сила, рождается, чтоб возгореться в человеке. Всю Тьму и Мрак заря прогонит прочь и воссияет Светом лучезарным.

Заря, Богиня, всходит на востоке, свой взор неотвратимо обращая к Беспредельности вселенской. Она в одежды Света облачилась, что белоснежным блеском скрытой Истины сияют. Заря – небесно-золотого цвета, от ока вездесущего ее ничто не ускользает: поистине, она есть мать блистательного знания, нас направляющая в лучшие мгновенья нашей жизни и раскрывающая перед нами светлый облик свой.

Она – Богиня Всеблагая. Заря несет с собою Солнце, Божье Око, и белогривых Жизни скакунов всезрящих, она грядет, Богиня, себя являя в солнечных лучах. Узнай ее в божественных обличьях многих, как вездесущую сияющего Света Мать.

Вся благодать – внутри, все, что враждебно человеку, – отступило далеко: пусть будет так, когда заря восходит. И наши бесконечные просторы сотвори, и наш приют блаженства, что не знает страха, и светом истины их озари. И все от нас ты прогони, что разделяет и вражду посеять может, и дай нам все богатство человеческой души, о Мать Обилия земного, пошли нам полноту блаженства.

Богиня утренней Зари, себя яви ты в нашем сердце и в блеске высшего Сиянья, раздвинь границы жизни воплощенных в теле, на земле. О Мать Блаженства, ниспошли нам силу постоянства. Богатством Истины нас светоносной одари, что скрыта там, где проплывают к Бесконечности золотые колесницы, влекомые конями Жизни.

Твои богатства – наши, о Богиня совершенства! Дочь Неба, к постижению твоему мы все настойчиво стремимся. Твой образ в мыслях мы лелеем, а ты питаешь знаньем нас и изливаешь в наше существо бескрайний Океан Блаженства.

---

⁵ Заря – ведийская богиня Уша. Ей посвящается около двадцати гимнов в Ригведе. Олицетворяет приход божественного озарения.

II Рассказы

Сон

Один бедняк сидел в своем мрачном и жалком жилище и размышлял о постигших его несчастьях и несправедливости; думал он и о том, что в этом Божьем мире слишком много зла. Обуреваемый гордыней, он говорил самому себе: «Люди не хотят обвинять в своих бедах Бога и потому всю вину за свои несчастья возлагают на Карму⁶. Если все мои беды действительно объясняются тем, что я грешил в прежней жизни, то в прошлом я, вероятно, был отъявленным негодяем, и дурные помыслы должны еще и сегодня владеть мной. Может ли разум закоренелого грешника так быстро очиститься? Сумеет ли мне помочь Тинкари Шил, обладающий огромным богатством и властью! Если закон Кармы действительно существует, то в прошлом воплощении Тинкари наверняка был прославленным святым и садху; хотя этого никак не скажешь по его теперешней жизни. Вряд ли сыщется второй такой злодей и мошенник. Все это говорит о том, что все эти сказки о Карме не что иное, как хитроумные выдумки Бога для нашего утешения. Шьямсундар⁷ очень хитер; к сожалению, он все время скрывается от меня, а то я отучил бы его от подобных шуток».

Как только бедняк подумал об этом, его мрачное жилище вдруг наполнилось сияющим светом, и через какое-то время он увидел перед собой очаровательного темнокожего мальчугана, который держал в руках лампу и приветливо улыбался, не произнося при этом ни слова. Бедняк догадался, что сам Шьямсундар наконец-то открылся ему: он понял это по плюмажу из павлиньих перьев и по музыкальным браслетам на ногах мальчика. Сначала бедняк растерялся и не знал, что делать; он было хотел почтительно поклониться ему в ноги, но, заметив улыбку мальчугана, раздумал делать это. Наконец бедняк промолвил: «Привет, Кешта⁸, что привело тебя сюда?» Мальчуган ответил с улыбкой: «А разве ты не звал меня? Ты же только что собирався меня выпороть! Так вот, я в твоих руках, делай со мной, что хочешь». Бедняк был окончательно сбит с толку этими словами, и желание задать трепку Божеству уже не приходило ему в голову; приветливого мальчика скорее хотелось приласкать. В этот момент мальчуган заговорил снова: «Видишь ли, Харимохон, я очень люблю тех, кто не боится меня и относится ко мне как к приятелю, ругает меня, хотя и любит, и готов играть со мной. Я создал этот мир для своих утех и я всегда ищу подходящего товарища для моих забав. Но поверь мне, брат, очень трудно найти того, кто готов играть со мной. Все только сердятся на меня, постоянно чего-то требуют и ждут от меня благодеяний; все хотят почестей, славы, освобождения, преданности, но никто не хочет меня самого. И я даю им то, чего они у меня просят. Что мне остается еще делать? Приходится угождать им, иначе они разорвут меня на части. Ты тоже, я вижу, чего-то от меня хочешь, и даже готов с досады устроить кому-нибудь взбучку. Для этого ты и позвал меня. И вот я здесь, чтобы ты мог задать мне трепку. *Ye yathā māṁ prapadyante*⁹, я принимаю все, что приносят и предлагают мне люди. Но прежде чем ты устроишь мне выволочку, я хочу объяснить тебе, как я все устроил в этом мире. Ты готов меня слушать?» Харимохон ответил:

---

⁶ Карма – букв. «деяние». В индийской традиции – закон причинно-следственной зависимости, обуславливающий характер опыта живых существ в ходе перерождений.

⁷ Одно из имен Шри Кришны.

⁸ Одно из имен Шри Кришны.

⁹ Фрагмент знаменитого изречения Бхагавадгиты: «Как люди приходят ко Мне, так и Я допускаю их к Моей Любви». (Гита IV.11) – прим. ред.

«А сможешь ли ты это сделать? Я вижу, ты много говоришь, но почему я должен верить, что какой-то ребенок может меня чему-то научить?» Мальчик улыбнулся и сказал: «Предлагаю тебе самому убедиться в этом».

С этими словами Шри Кришна дотронулся ладонью до головы Харимохона. В тот же миг будто электрический разряд пронзил все его тело; дремлющая сила *кундалини*¹⁰ поднялась от *муладхары* к центру сознания в голове (*брахмарандхра*), издавая при этом шипящий звук, подобно огненной змее; голова Харимохона наполнилась вибрациями жизненной энергии. Харимохону показалось, что стены его дома исчезли, словно весь мир форм и образов растворился в бесконечности и оставил Харимохона наедине с Кришной. А затем Харимохон потерял сознание. Когда он пришел в себя, то увидел, что они вместе с темнокожим мальчуганом находятся в незнакомом доме и стоят перед стариком, сидящим на подушках и погруженным в глубокое раздумье. Старик опирался подбородком на руку, а мрачное выражение лица, от которого щемило сердце, говорило о том, что он чем-то озабочен и его терзают невеселые мысли. Харимохон с трудом мог поверить, что перед ним был Тинкари Шил, первый человек в деревне. В испуге Харимохон спросил своего спутника: «Кешта, что ты натворил? Мы, словно воры, пробрались среди ночи в чужой дом! Придут полицейские, и нам не поздоровится. Разве ты не знаешь, на что способен Тинкари Шил?» Мальчик засмеялся в ответ: «Я все прекрасно знаю. Но я давно привык забавляться воровством¹¹, а кроме того, у меня прекрасные отношения с полицией. Так что не бойся. Я предоставлю тебе возможность видеть то, чего не видят другие, и заглянуть в душу этого старика. Тебе известно могущество Тинкари, а сейчас ты узнаешь, на что способен я».

С этими словами Харимохон почувствовал, что может читать мысли старика. При этом он увидел, как в голове Тинкари хозяйничают страшные кровожадные демоны, подобно вражеским воинам, захватившим и грабившим богатый город побежденного противника, нарушая его покой и мирную счастливую жизнь. Старик повздорил со своим сыном и прогнал его из дома. Печаль, вызванная потерей любимого чада, угнетала его, но гнев, гордость и самолюбие не впускали в его сердце сострадание и прощение. Наслушавшись клеветнических наговоров, Тинкари выгнал из дома и свою дочь, а теперь оплакивал утрату возлюбленного чада. Он не сомневался в ее невинности, но боязнь людской молвы и чувство стыда, смешанное с высокомерием и эгоизмом, не давали проявиться его любви и привязанности к дочери. Воспоминания о многих греховных поступках повергали старика в страх и дрожь, но у него не хватало ни сил, ни смелости, чтобы прекратить злодеяния. Время от времени его посещали мысли о смерти и потустороннем мире, наполняя ужасом все его существо. Харимохон видел, что за всеми этими ужасными мыслями скрывался отвратительный посланник смерти, который то и дело пытался завладеть стариком Тинкари. Как только действия посланника смерти становились более активными, леденящий страх пронзал сердце старика и он готов был кричать от ужаса.

Насмотревшись на эти кошмары, Харимохон, обращаясь к мальчику, воскликнул в недоумении: «А я-то думал, Кешта, что этот человек счастливее всех!» На что мальчуган ответил: «В этом-то и заключается моя сила. А теперь скажи мне, кто сильнее – этот Тинкари Шил или Шри Кришна, хозяин Вайкунтхи¹²? Видишь ли, Харимохон, в моем распоряжении тоже есть полицейские и стражники, правительства, законы и суды; я тоже могу играть в игру и быть в ней королем. Нравится тебе такая игра?» «Нет, дитя мое, – ответил Харимохон, – это очень жестокая игра. Почему она тебе нравится?» Мальчуган засмеялся и ответил: «Мне нравятся разные игры; я одинаково люблю и наказывать людей, и быть объектом наказания и людского

¹⁰ *Кундалини* – змея внутренней энергии, которая спит, свернувшись, в основании позвоночного столба в нижнем центре сознания – *муладхара-чакре*. Ее пробуждение и восхождение от нижнего центра сознания к высшему (уровень макушки головы) ведет к йогическому трансу; *брахмарандхра* – букв. «отверстие Брахмы», означает открытие верхней чакры.

¹¹ Здесь упоминается о детских шалостях Кришны, когда он воровал у пастушек топленое масло и сладости.

¹² *Вайкунтха* – небесная обитель бога Вишну.

гнева». Затем он продолжал: «Люди, Харимохон, так же как и ты, видят лишь поверхностное обличье вещей и явлений, они пока не обладают способностью тонкого видения того, что скрыто от обычного глаза. Именно поэтому ты ворчишь и жалуешься на то, что лишен счастья, которое выпало на долю Тинкари. Да, он не знает нужды ни в чем, и все же по сравнению с тобой этот богач страдает несравненно больше! И знаешь, почему? Потому что счастье, равно как и несчастье, – это состояние ума. И то и другое – порождение твоего разума. Даже тот, кто живет в нищете и ничего, кроме трудностей, не знает в жизни, если захочет, может быть безмерно счастлив. Но точно так же, как ты не можешь обрести счастья в бесплодном благочестии, постоянно думая о своих несчастьях, так и грешник, погрязший во зле и не получающий от него удовольствия, не перестает мучиться от сознания своего несчастья. Все это преходяще и мимолетно: счастье добродетели и несчастье порока, равно как и несчастье добродетели и счастье порока. Ни то, ни другое не приносит настоящей радости. Лишь я один являюсь истинным источником блаженства. И только тот, кто приходит ко мне, любит меня, желает меня, добивается от меня исполнения своих желаний, терзает и досаждаёт мне своими просьбами, обретает настоящее блаженство». Харимохон с интересом слушал Шри Кришну. Мальчик продолжал: «Не правда ли, Харимохон, формальное внешнее благочестие утратило теперь для тебя всякую привлекательность, но несмотря ни на что, ты по привычке¹³ все еще продолжаешь придерживаться заведенных правил; ты даже не в состоянии побороть в себе эту мелкую тщеславную набожность. И этот старик не получает никакого удовольствия от своих злодеяний, но он тоже не может изменить свою жизнь, так как привык жить во зле и терпеть при этом муки ада. И добродетель, и порок одинаково связывают человека узами примитивных и невежественных представлений и убеждений. Однако страдания этого старика являются хорошим знаком: они пойдут ему на пользу и вскоре приведут его к освобождению».

Харимохон, молча слушавший наставления Шри Кришны, спросил: «Ты говоришь красивые слова, Кешта, но я не верю им. Даже если счастье и несчастье – это состояния ума, то они все равно вызываются внешними обстоятельствами. Скажи мне, можно ли быть счастливым, когда от голода теряешь рассудок? И как продолжать думать о тебе, если тело страдает от болезней и боли?» «Внемли моему слову, Харимохон, и ты сможешь постичь, как это происходит», – ответил мальчуган.

Шри Кришна снова коснулся рукой головы Харимохона. Тотчас же для Харимохона исчезли стены дома Тинкари Шила, и его взору открылась новая картина: на обдуваемой ветром прекрасной горной вершине сидел погруженный в медитацию аскет; у ног аскета, охраняя его покой, лежал огромный тигр. Увидев тигра, Харимохон испугался и не мог двинуться с места, и мальчику пришлось силой тащить его к аскету. «Смотри, Харимохон», – сказал мальчуган, и тот внутренним взором проник в разум аскета со всеми его мыслями, походившими на страницы тетради, на которых по тысяче раз было написано имя Шри Кришны. За порогом *самадхи*¹⁴, где теряется след всяких форм, в лучах солнца аскет играл вместе со Шри Кришной.

Харимохон видел, что аскет уже много дней голодал, а в последние два дня его тело испытывало жестокие страдания от жажды и голода. С упреком Харимохон спросил Шри Кришну: «Что же это делается, Кешта? Бабаджи¹⁵ так тебя любит и вынужден при этом страдать от голода и жажды. Разве ты не понимаешь, что его никто не накормит в этом глухом лесу, где кроме тигров никого нет?» Мальчик ответил: «Я сам накормлю его, а пока хочу показать тебе еще кое-что». Тут Харимохон увидел, как тигр направился к ближайшему муравейнику и разворошил его ударом лапы. Сотни растревоженных муравьев покинули муравейник и в ярости

¹³ Точнее: «вследствие *санскар*» – склонности или устоявшиеся представления, сформированного опытом прошлых жизней.

¹⁴ Йогический транс (*прим. ред.*).

¹⁵ *Бабаджи* – вежливое обращение в Бенгалии.

набросились на аскета, но он, казалось, не замечал их укусов и оставался погруженным в глубокую медитацию. Тогда мальчик нежно прошептал ему на ухо: «Любимый!» – и аскет открыл глаза. Поначалу он не чувствовал никакой боли от муравьиных укусов, ибо у него в ушах все еще звучала волшебная мелодия божественной флейты, которую так жаждет услышать весь мир; это была та самая мелодия, которую когда-то услышала Радха¹⁶ во Вриндаване. В конце концов бесчисленные укусы муравьев заставили аскета выйти из медитации и вновь ощутить свое физическое тело. Но он все еще оставался неподвижен. В удивлении он пробормотал: «Как странно! Раньше никогда такого не было. Должно быть, это сам Шри Кришна забавляется со мной. Он наносит мне укусы в обличье этих ничтожных муравьев». И Харимохон увидел, как жгучая боль от муравьиных укусов перестала тревожить разум аскета. Можно сказать, что каждый укус теперь воспринимался им как источник блаженства, которое разливалось по всему телу; в конце концов, охваченный экстазом, аскет пустился танцевать, прихлопывая в ладоши и восхваляя Шри Кришну. Муравьи попадали на землю и расплзлись в разные стороны.

В изумлении Харимохон воскликнул: «Кешта, что это за колдовство?» Мальчуган хлопнул в ладоши, запрыгал на одной ноге и весело рассмеялся: «Я – единственный волшебник на земле. Никто не в силах разгадать моих чар. Это моя самая сокровенная тайна. Ты видел это? Даже в объятиях ужасной агонии аскет способен думать только обо мне. Смотри еще раз». Аскет успокоился и снова сел медитировать; его тело по-прежнему страдало от голода и жажды, а разум лишь фиксировал телесное страдание, но не затрагивался им. В этот момент откуда-то издалека аскет услышал сладкий голос, звучавший как музыка флейты: «Любимый!» Харимохон вздрогнул, это был голос самого Шьямсундара, более сладкий, чем мелодия флейты. Затем из-за скалистого уступа появился красивый темнокожий мальчуган, держа в руках блюдо с великолепной едой и фруктами. Харимохон от удивления лишился дара речи и молча смотрел на стоявшего рядом с ним Шри Кришну. Он был как две капли воды похож на мальчугана, который, приблизившись к аскету, протянул ему блюдо с едой и сказал: «Смотри, что я принес тебе». Аскет улыбнулся и ответил: «Наконец-то ты пришел! Почему ты заставил меня так долго голодать? Ну что ж, садись и поешь вместе со мной». Аскет и мальчик приступили к трапезе, потчuya друг друга. Когда все было съедено, мальчик забрал блюдо и скрылся в темноте.

Харимохон хотел было спросить о чем-то своего спутника, как вдруг заметил, что рядом уже нет ни Шри Кришны, ни аскета, ни тигра, ни скалы. Сам же он очутился в том квартале, где жили зажиточные горожане. Он тоже был богат, имел семью и детей. Каждый день он раздавал большие пожертвования браминам и нищим. Трижды в день он регулярно повторял Божественное Имя, соблюдал все обряды и ритуалы, предписанные Шастрами¹⁷, и шел по пути, указанному Рагхунанданом¹⁸; он вел жизнь идеального главы семейства, идеального отца, мужа и сына.

Но в следующую минуту, к своему разочарованию, он увидел, что жители, проживавшие по соседству, не питали добрых чувств друг к другу и не были счастливы; высшей добродетелью они считали механическое исполнение своих социальных обязанностей. Восторженное чувство, которое поначалу испытал Харимохон, теперь сменилось ощущением страдания. Казалось, что его ужасно мучает жажда, но нигде было взять воды, а в пищу ему приходилось употреблять только пыль, одну бесконечную пыль. Он убежал из того места, где жил, и направился в другое. А там, напротив огромного роскошного особняка, он увидел большую толпу людей. Повсюду слышались слова благодарности и благословения. Подойдя ближе, он увидел

¹⁶ *Радха* – возлюбленная Кришны, одна из пастушек, в играх с которыми Кришна провел юные годы в лесной роще – Вриндаване. В кришнаизме является олицетворением души, стремящейся к слиянию с Богом.

¹⁷ *Шастры* – древнеиндийские сочинения по различным отраслям знаний; они регулировали все стороны жизни человека и пользовались непререкаемым авторитетом.

¹⁸ *Рагхунандан* – эпитет Рамы, воплощающего идеал справедливого правителя.

Тинкари Шила, восседавшего на веранде и раздававшего людям из толпы деньги. Никто из присутствовавших не уходил с пустыми руками. Харимохон усмехнулся и подумал: «Что бы мог означать этот сон? Тинкари Шил раздает милостыню!» Тогда Харимохон решил посмотреть, что делается у Тинкари в голове. И оказалось, что тысячи неудовлетворенных желаний и отрицательных импульсов, таких как жадность, ревность, страстные эгоистические желания, находились во взбудораженном состоянии. В стремлении соблюсти внешние приличия, удовлетворить самолюбие и снискать уважение и славу Тинкари подавлял свои желания, намерения и побуждения, не давая им выйти наружу.

Тем временем какая-то неведомая сила перенесла Харимохона в потусторонний мир. Он побывал на небесах и в преисподней индусов, христиан, мусульман, греков и многих других народов и культур. Спустя некоторое время он снова оказался в своем старом доме, на том же рваном матрасе, и перед ним все так же стоял Шьямсундар. Мальчик сказал: «Уже очень поздно. Если я сейчас не вернусь домой, то получу хорошую взбучку. Поэтому я буду краток. Все преисподние и небеса, на которых ты побывал, – это не что иное, как иллюзорные миры, порожденные человеческим разумом. После смерти человек отправляется либо в рай, либо в ад, чтобы исчерпать там свои наклонности и желания, которые были присущи ему в последнем земном воплощении. Ты в своей прошлой жизни был лишь добродетельным человеком, но твое сердце не знало любви; ты не любил ни Бога, ни людей. Покинув свое тело, тебе пришлось отработать до конца и исчерпать все импульсы своей природы, поэтому ты жил в мире иллюзии среди обеспеченных людей, принадлежащих к среднему классу общества. Но потом тебе надоела эта жизнь, ты стал ощущать беспокойство и отправился в преисподнюю, где не было ничего, кроме пыли. В конце концов настало время пожинать плоды совершенных тобой добродетельных поступков; и когда все плохое и хорошее, содеянное тобой в жизни, было исчерпано, ты родился снова. В прошлом воплощении за исключением милостыни и бездушных благочестивых поступков ты никогда не заботился о нуждах других людей; именно поэтому в своей теперешней жизни ты познал такую жестокую нужду. А твоя теперешняя пустая благочестивая жизнь объясняется тем, что ты не смог исчерпать свою карму добрых и дурных поступков в мире иллюзии; поэтому приходится отрабатывать ее в этом мире. С другой стороны, Тинкари в прошлой жизни был самым воплощением щедрости, поэтому, снискав благословение многих людей, он стал в этой жизни богачом, не знающим, что такое нищета. Но поскольку его природа не была очищена полностью, неудовлетворенные желания породили множество пороков. Теперь ты понимаешь, как действует закон Кармы? Не существует ни наказания, ни воздаяния, но зло порождает зло, а добро – добро. Таков закон Природы. Порок есть зло, он порождает несчастье; добро есть благо, и оно ведет к счастью. Этот закон способствует устранению зла и очищению человеческой природы. Видишь ли, Харимохон, эта земля есть лишь малая часть сотворенного мной бесконечно разнообразного мира, и люди рождаются здесь, чтобы с помощью закона Кармы избавиться от зла. Ты становишься неподвластным закону Кармы, когда освобождаешься от уз добра и зла и познаешь Любовь. В своем следующем рождении ты тоже обретешь свободу. Я пришлю тебе свою любимую сестру, Силу, и ее подругу Знание; но я сделаю это только при условии, что ты разделишь со мной мои забавы и не будешь просить меня об освобождении. Ты согласен?» Харимохон ответил: «Ну, Кешта, ты околдовал меня! Теперь я хочу только одного: посадить тебя к себе на колени и приласкать!»

Мальчик рассмеялся и спросил: «Все ли ты понял, что я сказал тебе, Харимохон?» «Да, понял», – ответил Харимохон, а потом подумал и сказал: «Ты снова обманываешь меня, Кешта. Ты так и не объяснил, для чего ты создал зло!» С этими словами Харимохон взял за руку мальчугана, но тот, вырывая руку, упрекнул Харимохона: «Отстань! Ты хочешь за один час узнать все мои секреты?» Мальчик задул лампу и, посмеиваясь, сказал: «Харимохон, ты забыл меня выпороть. От страха, что ты меня выпорешь, я даже не сел к тебе на колени, боясь, что с досады на свои невзгоды ты задашь мне трепку. Я не доверяю тебе больше». Харимохон протянул

мальчику руки, но тот отстранился от него и сказал: «Нет, Харимохон, я дам тебе испытать это наслаждение в следующей жизни. До свидания». Сказав это, мальчуган растворился в ночной темноте. Услышав звон браслетов на ногах Шри Кришны, Харимохон проснулся и подумал: «Какой странный сон я видел: я был и в раю и в аду, непочтительно обходился с Божеством, как с непослушным мальчишкой, и даже бранил его. Как ужасно! А сейчас я преисполнен покоя». И Харимохон стал вспоминать чудесный образ темнокожего мальчугана, время от времени повторяя: «Как прекрасно! Как прекрасно».

Настоящее прощение

Луна медленно плыла по небу среди облаков. Внизу, на земле, рокот бегущей по камням реки сливался с шумом ветра, и весь мир, освещенный тусклым лунным светом, казалось, был воплощением совершенной красоты. Повсюду были разбросаны лесные приюты Риши¹⁹, каждый из которых не уступал по своей красоте Елисейским полям. Любой приют отшельника являл собой картину очаровательной лесной идиллии в окружении деревьев, листвы, растений и цветов.

В эту ночь, проникнутую поэзией лунного света, Брахмариши²⁰ Васиштха сказал своей супруге Арундхати Дэви²¹: «Дэви, походи и попроси у Риши Вишвамित्रы²² немного соли и скорее возвращайся домой».

Не ожидавшая такого поручения, Дэви ответила: «Что означает эта твоя просьба? Не понимаю тебя! Он отобрал у меня сто моих сыновей...» Она не могла больше говорить, так как ее голос прервали рыдания, вызванные воспоминаниями о прошлом, нарушившими покой ее искреннего, переполненного болью сердца. Спустя немного времени она успокоилась и продолжила: «Все сто моих сыновей знали Веды, и их жизнь была посвящена Божественному. В ночь, подобную этой, они гуляли бы в лунном сиянии и пели гимны в Его честь, но Вишвамित्रа... он уничтожил их всех. И ты после этого просишь меня пойти к нему в дом и одолжить немного соли! Ты удивляешь меня, мой господин!»

Лицо Васиштхи осветилось улыбкой, и из бездонных глубин его сердца прозвучали слова: «Но, Дэви, я люблю его!»

Удивлению Арундхати не было конца, и она воскликнула: «Если ты любишь его, то мог бы обращаться к нему как к Брахмариши! Тогда все мучения закончились бы и все сто моих сыновей остались бы при мне».

Лицо великого мудреца преобразилось, когда он говорил: «Именно потому, что я люблю его, я не называл его Брахмариши. И только потому, что я не называл его так, у него была возможность стать Брахмариши».

Вишвамित्रа был вне себя от гнева и не мог сосредоточиться на своей *танасье*²³. Он дал себе слово убить Васиштху, если Васиштха в тот же день не признает его Брахмариши. Чтобы осуществить свое намерение, Вишвамित्रа, уходя из дома, вооружился мечом. Он медленно подошел к дому Васиштхадэвы и, прислушиваясь, остановился. Вишвамित्रа слышал разговор мудреца с Дэви Арундхати. Рука Вишвамित्रы перестала сжимать рукоятку меча, когда он подумал: «О Небо, что я замыслил в своем невежестве! Причинить боль человеку, чья душа воспарила так высоко над мирской суетой!» Он почувствовал невыносимые угрызения совести, вбежал в дом и упал к ногам Васиштхи. Сначала он не мог произнести ни слова, но когда к нему вернулся дар речи, сказал: «Прости меня, прости! Хотя я и не достоин твоей милости!» Ничего больше он сказать не мог, так как все еще находился во власти гордыни. Васиштха, пытаясь поднять Вишвамитру, протянул к нему руки: «Поднимись, Брахмариши», – сказал он ласково. Вишвамित्रа от стыда и раскаяния не мог поверить, что Васиштха имел в виду именно то, что он говорил.

«Не смейся надо мной, мой господин», – воскликнул он.

---

¹⁹ Риши – легендарные провидцы, мудрецы и поэты, создавшие Веды.

²⁰ «Познавший Всевышнего» (прим. ред.).

²¹ Букв. – «богиня» (прим. ред.).

²² Вишвамित्रа и Васиштха – прославленные риши, им приписывается создание 3-й и 7-й книг Ригvedы. В текстах упоминается об их соперничестве.

²³ Танасья – усилие, аскетическая сила; концентрация воли и энергии на достижении йогических целей.

«Я никогда не говорю того, что не соответствует действительности, – ответил Васиштва. – Сегодня ты стал Брахмариши. Ты заслужил это звание, потому что отбросил свою надменную самоуверенность».

«Тогда дай мне божественное знание», – взмолился Вишвамित्रа.

«Ступай к Анантадэве²⁴, он даст тебе то, чего ты хочешь».

Вишвамित्रа отправился туда, где Анантадэва держал на своей голове Землю. «Хорошо, я научу тебя тому, чего ты хочешь, но ты должен сначала подержать вместо меня Землю».

Гордый своими сверхъестественными силами, обретенными в результате тапасья, Вишвамित्रа сказал: «Я готов, давай я подержу за тебя Землю».

«Держи», – сказал Анантадэва, отходя в сторону, и Земля стала падать.

«Я готов немедленно отречься от плодов моей тапасья, – закричал Вишвамित्रа, – сделай только так, чтобы Земля не падала».

«Твоя тапасья была недостаточной, ты не сможешь удержать Землю, Вишвамित्रа, – прокричал в ответ Анантадэва. – Общался ли ты когда-нибудь со святыми праведниками? Если да, то принеси в жертву то, что ты приобрел в результате этого общения».

«Всего одно мгновение я провел рядом с Васиштхой», – ответил Вишвамित्रа.

«Принеси в жертву то знание, что ты получил от него», – приказал Анантадэва.

«Я приношу в жертву знание, полученное от Васиштли», – сказал Вишвамित्रа, и Земля остановилась и перестала падать.

«Глупец! – воскликнул Анантадэва. – Ты пришел ко мне искать божественное знание, оставив того, чье мимолетное прикосновение придало тебе достаточно сил, чтобы удержать Землю!»

Вишвамित्रа разозлился, подумав, что Васиштва сыграл с ним злую шутку, и поспешил обратно к Васиштхе, чтобы выяснить, почему он так обошелся с ним.

Васиштва ответил ему спокойно и невозмутимо: «Если бы я дал тебе то знание, о котором ты просил, ты не поверил бы, что это знание истинное. Теперь же ты не будешь сомневаться в моих словах».

Так Вишвамित्रа получил от Васиштли знание Божественного.

Вот каких мудрецов и святых праведников знала Индия в стародавние времена, и как они понимали, что такое настоящее прощение. Благодаря тапасье они приобретали такую силу, что могли вынести на своих плечах Землю. Такие мудрецы рождаются в Индии и поныне. Сиянием своей святости они затмят древних Риши и принесут Индии славу, которую она не знала никогда прежде.

---

²⁴ *Анантадэва* – букв. «бесконечный»; великий змей, на котором возлежит Вишну в своем небесном царстве. По приказу Брахмы он поддерживает Землю.

III Веды

Тайна Вед

Веда-самхита²⁵ – это извечный источник *дхармы*²⁶, культуры и духовного знания Индии. Можно сказать, что этот источник берет свое начало от ключа, бьющего в недоступной горной пещере, и превращается затем в поток, течение которого скрыто в зарослях причудливо переплетенных лиан и непроходимых дебрях древнего леса. Веда исполнена тайны. Ее язык, манера изложения и образ мысли принадлежат другой эпохе и являются продуктом менталитета совершенно отличного от современного. С одной стороны, язык и образное построение текстов Веды представляются чрезвычайно простыми, как быстрый и чистый горный поток; с другой стороны – интеллектуальный строй текстов настолько сложен, а значение употребляемой лексики допускает такое широкое толкование, что с древнейших времен Веды были предметом споров и разногласий, которые продолжаются и по сей день, относительно основной заложенной в них идеи и даже значения встречающихся в каждой строке простых слов. При знакомстве с комментариями известного ученого древности Саяначарьи²⁷ складывается впечатление, что в Ведах не надо искать никакой связной логической мысли, ибо ее там никогда не было или, если даже она и существовала, то постепенно была поглощена потоком безжалостного Времени, что произошло задолго до того, как увидели свет появившиеся уже после Вед Брахманы²⁸.

Пытаясь определить заложенный в Ведах смысл, Саяна столкнулся со значительными трудностями, оказавшись в положении путника, блуждающего во тьме в погоне за обманчивым светом, постоянно спотыкающегося и оступающего в лужи грязи, но, несмотря ни на что, не оставляющего своей затеи. Ему нужно было выявить смысл главного священного Писания дхармы ариев, но язык этого Писания был настолько загадочен и непонятен, композиционные и логические связи между отдельными идеями такими труднодостижимыми, а во многих местах словно бы и вовсе лишены смысла, что даже там, где прослеживался определенный смысл, на нем неизменно лежала тень сомнения. Много раз, сталкиваясь с этой трудностью, Саяна пытался разрешить ее, приписывая древним Риши запутанные и сложные фразы, не подчинявшиеся грамматическим правилам, сбивчивые и непоследовательные мысли, а в результате, по прочтении комментариев Саяны, складывалось впечатление, что Веды являлись скорее плодом больного воображения лунатика или невежественного дикаря, а не литературным памятником и духовным наследием арийской культуры. Но не стоит обвинять в этом Саяну. Лексикограф древности Яска совершил ту же самую грубую ошибку, а еще раньше авторы Брахман, не сумев раскрыть простой и ясный смысл Вед, предприняли неудавшуюся попытку истолковать сложные для понимания *ричи*, или стихи, на основе «мифотворческого поэтического метода». Историки более поздних эпох, пытаясь подражать этому методу, считали, что Веды представляют

---

²⁵ *Веда-Самхита* – собрание священных текстов, представляющее основу четырех сводов ведийского канона, самая древняя его часть.

²⁶ *Дхарма* – принцип или закон бытия; закон, на уровне космоса и на уровне социума поддерживающий порядок во вселенной; обычно переводится как закон, порядок или – в более узком значении – религия.

²⁷ *Саяначарья* (ок. XIV в.) – средневековый индийский комментатор Вед, который создал наиболее авторитетный и наиболее полный комментарий к Ригведе, оказавший большое влияние и на современное толкование Вед.

²⁸ *Брахманы* – часть ведийского канона; прозаические тексты, содержащие толкования ведийских священных стихов-мантр, а также ритуальные и мифологические комментарии к Ведам.

собой описания полностью вымышленных и надуманных замысловатых событий, что способствовало искажению их реального священного и простого значения и смысла. Чтобы проиллюстрировать характер и степень искажения подлинного смысла в результате подобного подхода, приведем следующий пример. Во второй *сукте*²⁹ пятой *мандалы*³⁰ есть упоминание о скрытом или сжатом состоянии Агни³¹ и его обширном проявлении спустя длительное время: «*Kumāraṁ mātā yuvatīḥ samubdham guhā bibharti ne dadāti pitre... kametaṁ tvaṁ yuvate kumāram peṣī bibharṣi mahiṣī jajāna. Pūrvīrhi garbhaḥ śarado... yadasūta mātā*». Что означает следующее: «Молодая Мать носит мальчика, заключенного в потаенной пещере, и не отдает его Отцу; сила его не убывает, и люди видят его впереди, внутренне утвержденного в движении. Кто этот мальчик, о младая Мать, которого ты носишь в себе, когда скована формой, но, когда обретаешь широту, даешь ты ему рождение? Много лет развивалось дитя в утробе Матери, я видел, как оно появилось на свет, когда Мать принесла его». Язык Веды всегда предельно лаконичен, концентрирован и преисполнен смысла; он стремится к выражению глубокого и разностороннего содержания минимальными лексическими средствами, сохраняя при этом простоту изложения и гармонию мысли. Историки-исследователи были не в состоянии понять этой простоты повествования, с которой передавался смысл: когда мать пребывает в «скованном» или сжатом состоянии, то мальчик находится в подавленном или скрытом виде, «заключенный в пещере». Они не замечали или не улавливали гармонического соотношения языковых и ментальных образов древних Риши. Под словом *peṣī* они понимали некий злоеущий образ женщины, похитившей силу Агни; слово *mahiṣī* ассоциировалось для них с «королевой», а *kumāra samubdha* означало, что молодой брамин был насмерть раздавлен колесницей. На основании такого толкования выстраивалась довольно длинная история, или легенда, а в результате смысл стихов становился совершенно непонятным. Кто был молодой человек? или Мать? или злоеущая женщина? Был ли это рассказ об Агни или о молодом брамине? Кто с кем говорил и о чем? – сплошная путаница и неразбериха. И такие «вымученные» толкования встречаются повсюду. Необоснованные домыслы и фантазии искажали и извращали простой, но глубокий смысл, заложенный в Ведах, и те места в тексте, где просматривались хоть малейшие языковые и смысловые особенности, в устах комментаторов приобретали искаженный до неузнаваемости вид.

Помимо отдельных стихов и метафор, многочисленные споры в древности возникали даже и по поводу истинного значения самих Вед. Согласно Эвхемеросу из Греции, боги древних греков являлись вечно почитаемыми героями и правителями, которые по прошествии какого-то времени превратились в богов, обитающих на небесах, чему способствовали людское суеверие и дерзкая поэтическая фантазия. В Индии даже во времена далекой древности не было недостатка в эвхемеросах. Вот тому пример: говорят, что два Ашвина³² были и не боги и не звезды, а просто – два известных правителя, такие же люди, как и все мы, из плоти и крови, которые, вероятно, после их смерти были возведены в ранг божеств. По другим источникам, все это – не более чем миф о происхождении солнечной системы, то есть солнце, луна, небо, звезды, дождь и т. д. – каждое проявление физической Природы наделялось соответствующим поэтическим образом и именем, приобретая вместе с тем статус бога в человеческом обличье. Вритра³³ – это облако, Вала³⁴ – тоже облако, а Дасью (грабители), Данавы (демоны) и Дайтьи

²⁹ Гимн Веды (прим. пер.).

³⁰ Букв. – «цикл», книга Ригведы (прим. пер.).

³¹ Агни – ведийское божество огня; в интерпретации Шри Ауробиндо – воплощение Тапаса, космической Энергии, Сознания Истины или божественной Воли в творении.

³² Ашвины – букв. «конники»; два божественных брата-близнеца, сопровождающие приход Зари; в интерпретации Шри Ауробиндо – силы Истины, управляющие и совершенствующие витальные движения человека.

³³ Вритра – противник богов в Ригведе; змееподобное существо, олицетворяющее силу тьмы, беспорядка, сопротивления, препятствующее свободному истечению вод – светоносных потоков истины.

(титаны) – не более чем тучи на небесном своде; бог дождя Индра, препятствующий проникновению на землю солнечного света, пронизывает своими стрелами жалкие ничтожные тучи, не желающие проливаться дождем, и посылает на землю потоки воды, рождающие пять мужских и семь женских рек, орошающих почву и способствующих процветанию и богатству ариев. Или же Индра, Митра, Арьяман, Бхага, Варуна, Вишну³⁵ – это только разные имена Солнца. Митра – это бог дня, Варуна – бог ночи; Рибху³⁶, создающие силой своей воли коня Индры и колесницу двух Ашвинов, представляют собой просто лучи солнца. С другой стороны, существовало большое количество ортодоксальных последователей Веды, приверженцев обрядности, которые утверждали, что боги имеют человеческий облик и в то же время являются вездесущими стражами сил Природы; Агни в одно и то же время выступает как антропоморфное божество и как огонь на жертвенном алтаре, а три формы его проявления – соответственно земной огонь, огонь, горящий в недрах земли под морями и океанами, и молния. Сарасвати³⁷ – одновременно и река, и богиня, и т. д. Они твердо верили, что богов можно умиловать с помощью гимнов и молитв, чтобы после смерти они обеспечили своему почитателю место на небесах, а при жизни наделили его силой, детьми, скотом, лошадьми, пищей и одеждой, истребили его врагов и поразили молниями дерзких клеветников. Боги, в свою очередь, всегда были готовы к проявлениям благосклонных и дружественных намерений. Такие представления были наиболее характерными для Древней Индии.

Тем не менее всегда, во все времена находились мыслящие люди, верившие в непреходящую ценность Вед, в мудрость и высокое призвание Риши. Такие люди упорно пытались отыскать в стихах Вед высший духовный смысл, найти в них фундаментальную истину, получившую отражение в Упанишадах. Они считали, что под светом, который Риши просили ниспослать Бога, подразумевался не материальный свет солнца, но свет Солнца Знания, Солнца, которое упоминается в мантре Гаятри³⁸ и которое видел Вишвамित्रа. Этот свет есть *tatsaviturvareṇyam devasya bhargah*, сила и свет Божественного Солнца, этот бог – *yo no dhīyah pracodayāt*, направляющий все наши помыслы на служение Истине. Риши боялись темноты, *тамас*, но не темноты ночи – они страшились непроницаемого мрака неведения. Индра есть *дживатма*, душа-в-жизни; Вритра – это не облако и не демон, порожденный воображением поэтов, но тот, кто препятствует развитию нашей человеческой природы, покрывая ее черной тьмой неведения, в которой боги пребывают поначалу в скрытом непроявленном состоянии, а затем раскрываются под воздействием яркого света знания, излучаемого Божественным Словом. Саяначарья называл этих Риши «атмавидами», или познавшими Дух, Сущность Бытия, – он также часто цитировал их толкования Вед.

В качестве примера можно привести толкование «атмавидами» гимна Готама Рохуганы, обращенного к Ветрам, «марутам». В этой сукте Готама обращается к Марутам и просит их ниспослать ему свет:

yūyam tatsatyasavasā āviṣkarta mahitvanā

³⁴ *Вала* – предводитель демонов *пани*, скрывающихся в темной пещере лучезарные стада коров – Свет Истины. Два основных ведийских мифа, являющиеся, по существу, вариантами одного, повествуют о борьбе богов Индры и Ангирасов с демонами Вритрой и Валой, которые препятствуют божественным действиям, приходу Зари и человеческому восхождению.

³⁵ Перечисляются имена главных ведийских богов, которые являются силами Света и Истины: *Индра* – бог Неба или сила просветленной ментальной природы; *Митра* – бог или сила Любви и Гармонии; *Арьяман* – бог или сила божественных действий; *Бхага* – бог Наслаждения; *Варуна* – бог необъятной Широты; *Вишну* (в Ригведе) – извечное вездесущее Божество, триединый Свидетель, пробуждающий силы восхождения.

³⁶ *Рибху* – божественные мастерские, творящие в помощь богам различные инструменты.

³⁷ *Сарасвати* – ведийская богиня, олицетворяющая вдохновенное Слово Истины. Является одной из пяти божественных рек – потоков или сил вдохновения.

³⁸ *Мантра Гаятри* – священная мантра, призывающая свет Солнца-Савитара; является частью гимна Ригведы (III.62.10), автором ее считается риши Вишвамित्रа.

*vidhyatā vidyutā rakṣaḥ
gūhatā guhyam tamo vi yāta viśvamatrinam
jyotiṣkartā yaduśmasi (I-86-10)*

Согласно толкованию приверженцев ритуалистического подхода, свет, о котором идет речь в этих двух стихах, – это свет физического солнца. «О Маруты, истребите Ракшаса³⁹, пожирателя, сокрывшего тьмою свет солнца, и снова откройте свет Солнца нашим глазам». По мнению «атмавидов», эта фраза имеет следующий смысл: «О вы, наделенные силою Истины, проявите в своем величии *то* высшее знание, поразите своею молнией Ракшаса. Скройте мрак, царящий в пещере сердца; иными словами – да сгинет мрак и да растворится в потоке Света-Истины. Дайте отпор всем пожирателям мужества, сотворите свет, которого мы жаждем»⁴⁰. Здесь под Марутами подразумеваются не рассеивающие облака ветры, а пять витальных энергий. *Тамас* – это психологическое состояние тьмы в сердце, пожиратели мужества – это шесть враждебных сил⁴¹, *джьетис* — это свет Знания, живая форма проявления Истины. Такое толкование позволяет в одно и то же время увидеть в Веде и духовное знание – основополагающую идею Упанишад, и систему «прамаямы»⁴², которая получила отражение в Раджа-йоге.

Такова общая картина заблуждений и путаницы в толковании Веды в самой Индии. В девятнадцатом веке пандиты⁴³ Запада, основательно подготовившись к дискуссии на тему Вед, внесли еще большую неразбериху своими интерпретациями, основанными на иноземном видении предмета. И даже по сей день утверждение правильного подхода к Ведам требует преодоления колоссального сопротивления. На фундаменте, заложенном историками и лексикографами древности, европейские пандиты воздвигли новый чудесный храм, созданный их причудливой фантазией. Однако, возводя его, они не столько придерживались толкований Яски в «Нирукте»⁴⁴, сколько пытались объяснить Веды исходя из словарей лексики, составленных по их собственному вкусу в Берлине и Петрограде. Своей свежей и весьма экстравагантной трактовкой солярного мифа древнеиндийских историков – этой новой блистательной картиной, написанной поверх прежних красок, – они совершенно ослепили образованные круги Индии. Согласно европейским ученым, ведические боги являлись лишь символами различных проявлений физической Природы. Арии поклонялись Солнцу, Луне, Звездам, Планетам, Заре, Ночи, Ветру и Урагану, Рекам, Морям, Горам, Деревьям и другим видимым объектам Природы. Преисполненные благоговения от созерцания окружающей красоты, варвары почитали и поэтизировали явления и силы Природы, слагая о них гимны. Воспринимая все окружающее как сознательную игру разнообразных богов и стремясь установить дружественные отношения с этими силами Природы, древние арии обращались к ним с молитвами, в которых просили о победе в битвах, о процветании, о долголетию, здоровье и детях. Напуганные темнотой ночи, они совершали определенные ритуалы и жертвоприношения, чтобы вернуть Солнце, дарящее свет. Они даже боялись призраков и жалобно умоляли богов прогнать их. Надежда и стремление попасть на небеса путем совершения жертвоприношений и все аналогичные представления хорошо увязывались с познаниями о жизни варваров доисторических времен.

³⁹ *Ракшас* – враждебное существо, нападающее на человека и пожирающее его силу.

⁴⁰ Перевод Шри Ауробиндо, сделанный им позже на английский, звучит следующим образом: «О вы, блистающие силою Истины, явите ее своею мощью; поразите своею молнией Ракшаса. Скройте скрывающую тьму, дайте отпор всем пожирателям, сотворите Свет, которого мы жаждем».

⁴¹ Страстное желание, гнев, жадность, привязанность, гордость и ревность.

⁴² *Прамаяма* – индийская дыхательная практика, целью которой является посредством регуляции дыхания установить контроль над потоком сознания; входит в обязательную часть Раджа-йоги, уделяющей основное внимание работе с энергиями человеческого тела.

⁴³ Пандит (*санскр.*) – ученый (*прим. ред.*).

⁴⁴ *Нирукта* – труд древнеиндийского грамматиста Яски, посвященный этимологическому толкованию ведийских слов; также название традиционной школы *нирукты* – этимологии.

Идет повествование о победе в сражении. Какое сражение и с кем? Говорят, что имеется в виду битва между ариями, жившими на земле пяти рек, и исконными обитателями Индии – дравидами; постоянная борьба с соседними племенами и междоусобные войны самих ариев. Европейские исследователи использовали метод историков Древней Индии, выстраивавших различные исторические эпизоды и события на основании авторитета отдельных стихов и гимнов, с той лишь разницей, что не позволяли своему разыгравшемуся воображению создавать такие невероятные и неестественные истории, как смерть молодого брамина под колесами колесницы, управляемой Джарой (сыном Джары), Риши Вриши, который затем был возвращен к жизни с помощью силы мантры, или история с похищением силы Агни – Огня зловещей женщиной. Ученые Европы пытались воссоздать события древней истории Индии с помощью подлинных или вымышленных событий, таких, как битва арийского правителя Тритсураджа Судасы с войском десяти вождей различных племен, как истории святых праведников Васишти и Вишвамитры, похищение домашнего скота арийцами и перекрытие рек пещерными жителями-дравидами, направление к дравидам арийской придворной посланницы, описанное в притче о Сараме (Небесной Гончей), и т. д.

Невозможно описать, какой сумбур и беспорядок породили исследователи Запада при попытке увязать воедино противоречивую символику физических явлений Природы и исторические метафоры и образы. В качестве оправдания своего подхода они говорят следующее: «Мы ничего не можем сделать. Поэтический образ мышления варваров древности не отличался четкостью и ясностью, поэтому мы вынуждены прибегать к таким ухищрениям, чтобы сделать их произведения понятными; а что касается наших комментариев, то они совершенны и безупречны». Другими словами, отбросив в сторону все рассуждения и доводы, интерпретация, предложенная европейскими учеными, не принесла ничего нового по сравнению с толкованиями исследователей Востока и смысл Вед остался по-прежнему сложным для понимания и невразумительным. Все как будто звучало по-новому и в то же время оставалось без изменений. Поистине сотни громовержцев с берегов Темзы, Сены и Невы обрушили на наши головы семь небесных потоков нового учения, но никто из них не смог рассеять мрак, созданный Вритрой.

Как и прежде, мы пребываем в том же мраке неведения.

Агни – Божественная сила

В этом обряде жертвоприношения молитву возносит сознательное существо человека, или хозяин дома, а внешняя природа человеческого существа выступает как его супруга, разделяющая дхарму хозяина дома. Но кто же тогда выступает в роли священнослужителя, жреца? Если возложить эту миссию на человеческое существо, то вряд ли можно надеяться, что обряд жертвоприношения будет совершен надлежащим образом, поскольку человеческое существо находится во власти эго и связано тройственными цепями разума, жизни и тела. При этом, если человеческое существо само провозгласит себя священником, то эго будет играть роль приносящего жертву, Ритвика⁴⁵, и даже более того – роль божества обряда жертвоприношения, и тогда возникнет большая опасность того, что произойдет нечто непредвиденное, ибо сам обряд будет исполнен неправильно. Поначалу человеческое существо хочет получить освобождение от предельно ограниченных условий своего существования, и если оно желает стать свободным от уз этого мира, то ему придется полагаться на силу, превосходящую его собственные возможности. Знание и сила, способствующие правильному выполнению обряда, не появляются внезапно, но приходят значительное время спустя – даже и после того, как ослабнут тройственные цепи, приковывающие человека к жертвенному столбу. Божественное знание и божественная сила необходимы, но они могут прийти и развиваться до совершенного состояния лишь в результате жертвы. Даже достигая освобождения и приобретая божественное знание и силу, человеческое существо не становится господином жертвы, санкционирующим ее и вкушающим ее плоды, – им остается Ишвара⁴⁶. Мы должны приветствовать Божественное, водворяя Его на жертвенном алтаре. Пока Божественное не войдет в сердце человека, не проявится и не утвердится в нем, человеческое существо не может достичь обожевления и бессмертия. Да действительно, Риши древности, провидцы, внимавшие *мантре*, принимали на себя роль жрецов в жертвоприношении, совершаемом теми, в ком божество еще не пробудилось, чтобы призвать его проявиться у них в сердце; Васиштха и Вишвамित्रа становились ходатаями жертвы Судаса⁴⁷, Трасадасью⁴⁸ и сына Бхараты⁴⁹. Но произнесение мантры и совершение подношений имело целью предложить Божественному занять место жреца, совершавшего обряд жертвоприношения. Никто не может принести человеку освобождение, пока в его сердце не проснется Божественное. Бог есть единственный освободитель: лишь Он один – тот священнослужитель, который в состоянии привести человека к реализации.

Когда Божественное становится священнослужителем, то его называют мистическим Огнем, Агни – Божественным, воплощенным в виде огня. Если Агни принимает на себя роль жреца – это крайне благоприятное начинание, которое является лучшим залогом успешного и совершенного во всех отношениях исполнения обряда жертвоприношения. Вот почему именно такая роль Агни провозглашается в первом стихе первого гимна Ригведы.

Кто же есть Агни? Корень слова «аг» означает силу; а обладающий силой есть Агни. Корень «аг» обозначает в то же время свет или горение, силу, преисполненную пылающего огня знания, действенную энергию знания. Владеющий этой энергией уподобляется Агни. Этот корень также имеет значение первенства и преобладания; его семантическое значение – изначальная вселенская сила, первооснова всех проявленных универсальных элементов и сил.

⁴⁵ Ритвик или ритвидж – ведийский жрец, который в должное время и правильно совершает обряд жертвоприношения.

⁴⁶ Ишвара – букв. «владелец»; имя Бога – Творца и Владыки.

⁴⁷ Судас – царь, прославившийся своими жертвоприношениями, при дворе которого состояли риши Васиштха и Вишвамित्रа.

⁴⁸ Трасадасью – царь-мудрец, автор ряда гимнов Ригведы.

⁴⁹ Бхарата – царь, от которого ведет свое происхождение упоминаемый в Ригведе род воинов бхаратов.

Обладающий этой силой есть Агни. Корень «аг» имеет еще значение «наяна»: вести, направлять. Владеющий вечной изначальной могущественной энергией вселенной и направляющий ее по предначертанному пути к предназначенной цели, как юноша, ведущий за собой Божественную рать, или наставник, поддерживающий на правильном пути своим знанием и силой Природу в ее многообразии, – все это и есть Агни. Все эти добродетели Агни сотни раз воспеты во множестве сукт Веды. Первопричина нашей вселенной, скрытая за внешним процессом ее развития, изначальная универсальная сила, прибежище всех богов, источник любой дхармы, хранитель изначального, исконного предназначения и истины вселенной – Агни есть не что иное, как всемогущая и всеведущая энергия Божественного, воплощенная в виде силы, жара и сияния. Принцип подлинного Бытия Истины-Сознания-Блаженства⁵⁰ включает в себя Сознание. То, что является Сознанием Бытия, есть в то же время и Сила Бытия. Сознание-Сила представляет собой энергию, на которой зиждется вся вселенная, это – первопричина и творец мироздания, жизнь вселенной и ее властелин. Когда Сознание прячет свой лик на груди Существа чистого Бытия и с закрытыми глазами созерцает форму чистого Бытия, бесконечная Энергия затихает и проявленный мир погружается в океан покоя Ананды. А когда Сознание пробуждается вновь и открывает глаза, обращая свой любящий взор на Существо чистого Бытия, и созерцает Его бесконечные формы проявления и бесчисленные имена, увлеченное Его восхитительной Игрой-Лилой вымышленного разобщения и воссоединения, то нескончаемые потоки Ананды порождают в океане бытия бесконечные волны неистовой боли и вселенского наслаждения. Эта всемогущая концентрация Сознания-Силы, всецело однонаправленная и вместе с тем бесконечно многополюсная, и есть всеактивизирующая и всепитающая энергетическая Сила. И если при создании какого-то образа или формы Существо чистого Бытия проявляет определенную истину или достигает конкретного результата, задействуя свое Сознание-Силу и воплощая ее в том или ином статусе собственного бытия, то это делается с помощью Тапаса, энергетической Силы.

Мы обнаруживаем, что Сознание-Сила проявляется в двух аспектах: как Сознание и как Энергия, как Всеведение и как Всемогущество. Но на самом деле эти два аспекта выступают в единстве, поскольку Знание Божественного обладает всемогуществом, а Его Сила наделена всеведением. Если Он представит Себе свет, то рождение света неизбежно, ибо Его Знание есть лишь сознательная форма Его Силы. Точно так же и все вибрации материальной природы – например, движение атома или вспышка молнии, – преисполнены Его Знанием, поскольку Его Сила есть лишь динамическое проявление Его Знания. Из-за Неведения, свойственного нашему разделяющему интеллекту, а также присущей низшей Природе двойственности Знание и Сила превратились в два разобщенных и словно бы противостоящих друг другу аспекта, утратив свою изначальную полноту и завершенность, – хотя в действительности это мнимое противоречие между ними является лишь условностью вселенской игры. По существу Всеведение и Всемогущество Божественного скрыты в мельчайших движениях, проявлениях и импульсах вселенной; никто в этом мире не в состоянии совершить что бы то ни было без помощи этого Знания и Силы. Эти Всеведение и Всемогущество проявляются и действуют равным образом и через уста Риши, поющие ведические гимны, и через волю выдающейся личности, знаменующей начало исторической эпохи, и точно так же – через бред сумасшедшего или агонию раздавленного дождевого червя. И даже когда мы попусту растрчиваем силу за неимением знания или безуспешно применяем знание от недостатка силы, наши жалкие усилия в этом мире все равно приносят плоды, потому что Всеведущий и Всемогущий с помощью Своего Знания втайне направляет должным образом силу человека и с помощью Своей Силы способствует наслаждению Знанием. Свершается то, что предначертано, и результат всегда бывает справедливым, хотя и не всегда соответствует нашим ожиданиям и планам. В неудав-

⁵⁰ *Бытие-Сознание-Блаженство* – Сатчитананда(санскр.) – тройственный принцип Божественного Существования.

шихся замыслах человека скрывается Его промысел, а наши несостоявшиеся начинания есть не что иное, как Его тайное благословение, творящее малое и незаметное, но необходимое добро на уровне самых незначительных событий космической игры, направляя ее к ее великой и возвышенной цели. Зло, неведение, неудачи – все это лишь видимость. При помощи зла Он творит добро, через неведение – ведет к знанию, в поражении – открывает путь к успеху, делая самые неожиданные шаги, используя самые непредвиденные возможности: все свершается по воле этой потаенной силы. Присутствие Агни в форме Тапаса, или Энергии, делает все это возможным и реальным. Неизбежное добро, неделимое Знание и необоримая Сила являются воплощением Божественного в аспекте Агни. Так же как едины, будучи вибрациями Ананды, Сознание и Сила Пуруши⁵¹ чистого Бытия, точно так же неотделимы друг от друга, благодатны и благотворны, как формы проявления Божественного, Знание и Сила Агни.

Внешнее обличье мира выглядит совсем иначе: здесь преобладает ложь, неведение, зло и слабость. Однако за пугающей и страшной внешней маской скрывается лик любящей Матери. Несознание, инерция и страдание есть лишь чародейские ухищрения. Поэтому Веда сравнивает наше обычное сознание с мраком ночи. Даже высшие проявления человеческого интеллекта подобны тусклому свету луны и мерцанию звезд на божественном небосклоне ночи. Но в глубине непроглядного мрака ночи скрывается сестра тьмы – Уша, заря, несущая извечный свет грядущего Божественного Знания. Даже во мраке земного сознания сила Агни снова и снова вспыхивает языками пламени, свет от которого становится все ярче с восходом утренней зари, Уши. Именно сила Агни готовится час, когда в этом мире тьмы рождается Уша, несущая сознание Истины. Всевышний ниспослал в этот мир силу Агни и утвердил ее здесь; потаенно пребывая в сердце всех живых существ и неживых предметов, Агни контролирует и направляет все движения вселенной. Среди этой брэнной, проходящей лжи – Агни – хранитель вечной Истины. На уровне инертной и несознательной природы – Агни – это сокровенное сознание и великая динамическая сила материи. Скрываясь под маской неведения, Агни представляет собой тайное знание Божественного. В безобразном и отвратительном пороке – Агни – суть извечная незапятнанная чистота Божественного. В тяжком и мрачном чаду нищеты и страдания – Агни – это Его пылкое наслаждение радостью мироздания. Облаченный в грязные лохмотья слабости и немощи, Агни есть Его вездесущая и всемогущая энергия действия. Если хотя бы однажды мы сможем преодолеть эту завесу тьмы, найти и зажечь в своем сердце Агни, освободить и направить вверх его безудержное пламя, то Агни принесет свыше в наше сознание Божественную зарю, Ушу, пробудит сокрытых в человеке богов, развеет мрачные покровы лжи, невежества, печали и страданий и превратит природу человека в бессмертную природу Божества. Агни есть основная и высшая форма проявления Божественного в человеке. Так зажжем же огонь Агни на алтаре нашего сердца, приветствуя его как жреца, приносящего жертву, и пусть сгорят в этом жарком пламени всемогущества и всеведения, в золотом сиянии знания и всепоглощающем и очищающем огне силы все наши мелкие радости и боли, жалкие человеческие усилия и неудачи, все, что есть ложь и смерть. Пусть все старое, отжившее и отпавшее от Правды обратится в прах, а из праха, подобна Савитри⁵², восстанет вызванная к жизни божественной силой Агни наша новая, истинная природа.

Не забывайте, что все заключено в нашем сердце. Агни сокрыт в человеке, так же как и жертвенный алтарь, и жертва, и священнослужитель, исполняющий обряд жертвоприношения; и провидец, и Слово, и божество – все это мы несем в себе. Ведические гимны, воспевающие Брахмана, враждебные демоны и титаны – все таится в человеке. Мы вмещаем в своем сердце и Вритру и его победителя, и битву между богами и титанами, и Васиштху, и Вишва-

⁵¹ *Пуруша* – Сознующий Дух, Свидетель, стоящий позади всех движений Природы (*Пракрити*) и санкционирующий их.

⁵² *Савитри* – дочь Солнца; богиня Божественного Слова, которая рождается, чтобы явить Истину в низшей природе.

митру, и Ангиру, и Атри, и Бхригу, и Атхарву⁵³, и Судаса, и Трасадасью, олицетворяющих пять типов арийских искателей Брахмана, и Дасью⁵⁴. Дух человека и дух вселенной – едины. Все, что близко к нам и далеко от нас, десять сторон света⁵⁵, два океана, семь рек и семь миров – все сокрыто в человеке. Наша земная жизнь проходит в пространстве между двумя потаенными океанами. Низший океан есть незримое бесконечное сознание, из которого и днем и ночью, каждое мгновение, рождаются все эти эмоции и импульсы, имена и формы, подобно ярким звездам и галактикам, блистающим в недрах богини Ночи. На современном языке это называется сферой Несознания или Подсознания, на языке Веды – *апракетам салилам*, океаном подсознания, который, несмотря на свое название, не лишен сознания. В нем заключено трансцендентное универсальное начало, вмещающее в себя все знание и действие; этот океан расширяется в состоянии транса, создавая вселенную и ее проявления. Высший океан, недоступный взору, простирается над нами: это свободное бесконечное сознание, Сверхсознание, по отношению к которому это «сознание-бессознание» есть не более чем тень. В этом мире Бытие-Сознание-Блаженство полностью проявлено в *сам-локе*, мире истинного Бытия, как бесконечное Существование. В *тапа-локе*, мире энергии самосознания, Бытие-Сознание-Блаженство проявлено как бесконечное Сознание; в мире созидającego Блаженства, *джана-локе*, – как бесконечное Счастье, а в мире бескрайнего сознания, *махар-локе*, – как всеобъемлющая Истина космического Духа. Промежуточное пространство-сознание между двумя океанами, о котором говорится в Веде, – это Земля. От этой земли вздымается к небу могучий утес, и каждый его уступ соответствует определенному этапу восхождения человека, одному из семи внутренних миров. Боги помогают нам совершить восхождение, титаны наоборот препятствуют этому пути человека в высшие сферы. Возвышающийся до небес утес олицетворяет собой жертвенный путь ведического искателя Истины. Совершая обряд жертвоприношения, мы должны подняться к океану света в сфере высшего эфира. Агни ведет нас по этому пути и помогает в восхождении; он выступает в качестве воина, ведущего битву, и священнослужителя, приносящего жертву. Ведические поэты-провидцы в своем изложении духовного знания отталкиваются от этого фундаментального образа, подобно тому, как вайшнавцы⁵⁶ используют в своих песнях о Радхе и Кришне символ влюбленных пастухов и пастушек Вриндавана. Если мы будем помнить об этом образе и его значении, то понимание истинного смысла Веды не составит труда.

---

⁵³ Перечисляются имена легендарных Риши, основателей ведийских жреческих родов (*прим. ред.*).

⁵⁴ Темные силы, препятствующие проявлению Света (*прим. ред.*).

⁵⁵ В индийской традиции к основным сторонам света – север, юг, запад, восток и промежуточным прибавляются еще две – зенит и надир.

⁵⁶ Почитатели бога Вишну (*прим. ред.*).

Ригведа

Новый подход к Ригведе изложен в статье «Тайна Веды», которая была опубликована в журнале «Арья». Перевод выбранных для настоящей публикации отрывков из Ригведы выполнен в духе этого подхода, согласно которому Веда есть памятник истинного духовного знания, чрезвычайно глубокого и эзотеричного и потому завуалированного в речевых символах и образах, а также в терминах из области храмовой жертвенной практики. При том, что эти языковые ухищрения делали Веду недоступной для понимания обычного человека, посвященный свободно угадывал за ними многообразные откровения Истины. Все образы Веды исполнены духовного значения. Подлинный смысл текстов Веды станет более или менее понятным, если мы узнаем «тайные имена» богов и присущие им свойства, постигнем значение таких ключевых слов, как *го*, *ашва*, *сомараса* и других, поймем назначение и роль *дайтьев*-демонов, и их скрытую суть, проникнем в завуалированный смысл ведических метафор и легенд. Конечно, следует помнить, что истинное понимание Веды приходит лишь в результате овладения особым знанием, которое не приобретается одним лишь добросовестным и настойчивым изучением Веды, но дается только в ходе *садханы*, духовной практики.

Предлагаю читателю самому соприкоснуться с ведическими истинами. Сегодня я буду говорить лишь о тематическом предмете Веды, который сам по себе является извечным вопросом. Проявленный мир существует в Брахмане, но истина Брахмана непостижима для человеческого интеллекта. Риши Агастья говорит о Нем, как о *там адбхутам*, превосходящем все сущее и запредельном по отношению ко времени. Достигал ли кто-либо из людей теперь или в прошлом познания Брахмана? Брахман присутствует в сознании каждого из нас, но ускользает от малейшей попытки человеческого интеллекта приблизиться к Нему. Именно таков смысл известного образа из Кена Упанишады⁵⁷: Индра⁵⁸ устремляется к Брахману, но, уже почти достигнув своей цели, понимает, что Брахман неуловим. И все-таки возможно познать Брахмана как божественное Существо.

Божественное, являясь *адбхута*, сокровенным, в то же время проявляется в трех основных ипостасях: Бог есть чистое Бытие, Сознание-Сила и Блаженство. Возможно осознание и восприятие Бога как Блаженства. В разных обличьях и под разными именами Бог пронизывает и поддерживает всю вселенную. Ведические боги олицетворяют эти имена и формы Всевышнего.

В Веде говорится о двух морях, одно из которых находится выше, а другое – ниже проявленного мира. То, что расположено ниже, *апракета хридья*, или *хритсамудра*, есть скрытое море, которое сегодня принято именовать Подсознанием; то, что лежит выше нашего мира, – есть море чистого Бытия, именуемое также Сверхсознанием. Эти два моря известны также под названием пещер или скрытых истин. Брахманаспати⁵⁹ с помощью Слова вызывает к жизни проявленный мир из океана Подсознания. Рудра⁶⁰ порождает жизнь, озаряет ее своей могущественной силой и заставляет ее двигаться по предназначенному ей пути. Вишну своей всепроникающей энергией неустанно поддерживает океан чистого Бытия, или семь потоков жизни, направляя их к предначертанной цели. Все остальные боги выступают в качестве помощников и сотрудников трех основных Божеств⁶¹.

---

⁵⁷ Упанишады – тексты, завершающие священный ведический канон. Из примерно двухсот известных Упанишад около четырнадцати считаются основными (*прим. ред.*).

⁵⁸ Зд. – божественный Разум; божество, олицетворяющее принцип ментального осознания (*прим. ред.*).

⁵⁹ *Брахманаспати* – Господин божественной молитвы (брахмы); Бог, созидающий силой Слова мироздание.

⁶⁰ *Рудра* – ведийское божество грозы; Бог, неистовый и яростный, своей силой движущий все творение к высшей цели. Позднее отождествляется с Шивой.

⁶¹ Здесь говорится о трех основных ипостасях Единого Бога, которые позже претворятся в триаду верховных богов инду-

Сурья, или Солнце, бог Света-Истины, выступает как «Савитар»⁶², когда созидает и творит, и как «Пушан»⁶³, когда питает и поддерживает творение. В качестве уничтожителя мрака лжи и создателя света истины и знания он предстает как Сурья. Агни – это *manas*, действенная энергия Сознания-Силы. Он созидает вселенную и пронизывает собой все сущее в ней. Мы знаем Его как огонь на материальном уровне; на уровне жизни Он выступает как желание и радость – и в то же время как пожиратель всего и вся; на уровне разума Он есть вдохновение и воля; на планах бытия, превосходящих разум, Он есть владыка сознательной силы действия.

Мандала 1, Сукта 1. Текст и комментарии к нему

*Agnimīde purohitam vajñasva devam ṛtvijam; hotāram
ratnadhātām. (1)*

«Огню поклоняюсь, он Жертвы моей ходатай, он божественный Ритвик, он глашатай блаженства».

Īde-bhajāmi, prārthaye, kāmaye: я поклоняюсь.

Purohitam – тот, кто сидит перед жертвенным алтарем; представитель приносящего жертву и исполнитель обряда жертвоприношения.

Ṛtvijam – совершающий жертвенный обряд в соответствии с требованиями времени, места и обстоятельств.

Hotāram – тот, кто, призывая богов, обеспечивает успех жертвоприношению.

Ratnadhā – слово *ratna* Саяна переводит как «великолепные сокровища»; правильное будет перевести его как «благое богатство».

Dhā – тот, кто несет, направляет или устанавливает.

Agni pūrvebhir ṛṣibhir īdya nūtanairuta; sa devān eha vakṣati. (2)

«Тот Огонь, что мудрые издревле почитали, вслед за ними и мы почитаем сегодня. Он приносит сюда богов».

Слово *sa* содержит указание на то, почему поклоняются богам.

Eha vakṣati – iha āvahati: Агни несет богов в своей колеснице.

Agninā rayim aśnavat poṣameva dive dive; yaśasam vīravattām. (3)

«Поклоняясь огню, наслаждаются люди богатством, что воистину день ото дня растет неуклонно и исполнено силы геройства».

Rayim – ayiḥ, rāyaḥ и пр. Обозначает то же, что и слово *ratna*. Но слово *ratna* имеет смысловой оттенок «наслаждение».

Aśnavat-aśnuyāt – получать или наслаждаться.

Poṣam и пр. – прилагательные, определения к *rayiḥ*; *poṣam* означает «то, что растет, возрастает».

Yaśasam – Саяна переводит иногда как «слава», а иногда как «пища». По-видимому, подлинный смысл этого слова – «успех, достижение цели». Также это слово может употребляться в значении «сияние», но не в данном контексте.

изма – Брахма (творец), Шива (разрушитель), Вишну (охранитель).

⁶² Букв. – «побуждающий», «порождающий» (прим. ред.).

⁶³ Букв. – «питающий», «вскармливающий» (прим. ред.).

Agne yam yajñam adhvaram viśvataḥ paribhūrasi; sa id deveṣu gacchati. (4)

«О Пламя! Поистине возносится к Богам та жертва-странница, что ты со всех сторон подхватишь свою прозорливой сутью».

Adhvaram – корень *dhvr* означает «убивать». Саяна переводит это как «бескровная жертва», *ahimsita yajña*. Но слово *adhvara* само по себе стало обозначать «жертву» – то есть такое толкование для этого слова недопустимо. Слово *adhvan* означает «путь», поэтому *adhvara* должно обозначать «путника» или «того, кто имеет форму пути». Жертва есть путь, ведущий в обитель богов. В то же время жертва повсеместно считалась священной странницей в обители богов. Такое толкование будет верным. Слово *adhvara*, так же как и слово *adhvan*, происходит от корня *adh*; в качестве подтверждения можно сослаться на то, что и *adhva*, и *adhvara* использовались в значении «небо».

paribhūh-parito jātaḥ

deveṣu — местный падеж, указывающий на направление движения.

it-eva – поистине.

Духовное значение. Вселенская жертва

Вселенская жизнь подобна неизмеримой жертве.

Сам Бог есть господин и владыка жертвы. Бог – это Шива, а Природа – это Ума⁶⁴. Хотя Природа и несет образ Шивы в своем сердце, ей не хватает его зримой формы; она стремится к обладанию его осязаемым телом. В этом стремлении заключен глубокий смысл вселенской жизни.

Каким образом Природа может достичь своей цели? Каким путем она может прийти к Всевышнему? Как она может обрести свою подлинную форму и форму Всевышнего? Ее глаза устали от сдавливающей их повязки неведения, а ноги ее связаны бесконечными путями материи. Физическая Природа словно заключила бесконечное бытие в пределах конечного и сама при этом оказалась в положении пленника, неспособного отыскать потерянный ключ от своей темницы; словно бы инертные вибрации жизненной энергии в материи пересилили свободную и безграничную Сознание-Силу и лишили ее способности говорить, отняли у нее память и сознание; словно бесконечное Блаженство, скрытое под маской низшего сознания, подверженного заурядным горестям и радостям, забыло о своей истинной природе и, не будучи в состоянии вспомнить ее, опускается все ниже и ниже в бездонную пучину страдания; словно истина погрузилась в зыбкие волны лжи. Супраментальный принцип, лежащий за пределами интеллекта, есть основа бесконечной Истины. Супраментал либо вообще не имеет возможности действовать в условиях земного сознания, либо проявляется лишь очень редко как мгновенная вспышка далекой молнии, пронизывающая покровы мрака. Робкий, убогий и ленивый ум снова и снова пытается найти истину, и иногда, прилагая титанические усилия, ему удастся ухватить ее отблеск, но всеобъемлющая Истина в своей сияющей бесконечности неизменно ускользает от человеческого разума. Усилия разума, а вместе с ними и человеческое знание, несут на себе отпечаток все той же борьбы, неудачи и скудости. Вместо широкого и непринужденного радостного жеста божественной Истины на уровне низшей Природы имеют место ущербные потуги волевой энергии, направленные на преодоление неистребимых противоречивых и двойственных оков истины и лжи, порока и добродетели, живительного нектара и смертоносного яда, действия, бездействия и ложного действия. Свободное, торжествующее

---

⁶⁴ В индийской мифологии – имя супруги Шивы (*прим. ред.*)

проявление божественного действия, лишенное в своей благодати сомнений и пристрастий и проникнутое пьянящим ощущением единства всего и вся, пока еще остается неосуществимым на уровне низшей Природы, исключаяющей естественное и простое выражение вселенских движений. Может ли земная Природа, связанная по рукам и ногам противоречиями двойственности и ложью, надеяться на обретение беспредельного Бытия, безграничного Сознания-Силы, необъятного Сознания-Блаженства, и если да, то каким путем она сможет достичь всего этого?

Средством достижения является жертва. Жертва, в свою очередь, предполагает самоотдачу и самопожертвование. Все, что вы собой представляете, что имеете в своем распоряжении, чем станете в будущем с помощью собственных усилий и божественной милости, что сможете заработать или сберечь по ходу своей деятельности, – бросьте, подобно очищенному маслу, в огонь божественной энергии, как подношение Всеблагому. Пожертвовав тем немногим, что у вас есть, вы обретете бесконечное целое. Йога исчерпывается жертвой. Бесконечность, бессмертие и божественная благодать есть логический и законный результат йогической практики. Спасение Природы возможно лишь на пути йоги и жертвы.

Универсальной Природе известна эта тайна. Преисполненная этой надеждой изо дня в день, из года в год, из века в век, не зная ни сна, ни отдыха, она совершает эту жертву. Все ее действия, все усилия есть часть этого космического ритуала. Она приносит в жертву все, что созидает и творит. Она знает, что вездесущий и всепроникающий божественный Актер вкушает безмерное блаженство и принимает как жертву любые целенаправленные усилия и аскетические подвиги. Он один через взлеты и падения, через знание, неведение и смерть медленно и уверенно направляет акт космической жертвы по предначертанному пути. Его уверенность придает универсальной Природе бесстрашие и делает ее волю негибкой и стойкой. Побуждаемая и движимая неиссякаемым и всеобъемлющим божественным импульсом, она сознательно бросает все, что может, – созидание и разрушение, рождение и смерть, знание и неведение, счастье и страдание, молодость и зрелость, красоту и уродство, чистоту и порок – в гигантское вечное пламя жертвенного огня. Тонкие и грубые объекты, приносимые в жертву, составляют очищенное масло, используемое в обряде жертвоприношения, а Джива, воплощенное существо, есть связанное жертвенное животное, приготовленное к закланию. Природа постоянно приносит в жертву Дживу, привязанного к жертвенному столбу тройственными узами разума, жизни и тела. Узы разума – это неведение; узы жизни – страдание, желание и конфликт; узы тела – смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.